

Даниэль Дессан

Город Бессмертных

Книга третья

16+

Даниэль Дессан

Город Бессмертных. Книга третья

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Дессан Д.

Город Бессмертных. Книга третья / Д. Дессан — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Задание, некогда полученное юными магами от своего наставника, уже не кажется столь важным. Опасность нависла над всеми! В Делоре происходят странные и страшные события. Кто защитит простых жителей? Как разрушить коварные планы сильных мира сего? Что может значить одна-единственная запись, сделанная в магистрате Города Бессмертных?

Всюду царили хаос и паника. Горожане, нагруженные нехитрым домашним скарбом, бежали по улицам к воротам. На центральной площади слышались ругательства: здесь столкнулись две телеги, запряжённые лошадьми, и возницы теперь отчаянно пытались их растащить. Из опрокинутого сундука на мостовую со звоном сыпались золотые монеты. Но никто даже не думал кинуться собирать богатство.

Люди бежали.

Раздался гул. Землю ощутимо тряхнуло. Украшенный затейливыми розовыми завитками дом кондитера, стоявший на южном конце площади, вдруг как-то сморщился и осел, взметнув тучу пыли.

Перебивая шум и крики, звучал набат. Тяжёлые удары медного колокола с ратуши подгоняли и без того спешащих со всех ног жителей. Все отлично знали, что означает этот колокольный звон.

Гора проснулась.

Проснувшейся горой пугали детей в страшных сказках на ночь. Последствиями землетрясений собрание в ратуше убеждало бургомистра выделять больше денег на укрепление городских домов и стен. Менестрели слагали песни о том, как гора стирает город с лица этого мира – разумеется, не присутствуя при этом событии, поскольку такового доселе не случалось. Реки лавы текли только в богатом воображении слушателей.

Но сегодня у песен были все шансы оказаться пророчествами.

– Скорее!.. – пропыхтел Тангор, обгоняя мечущихся горожан и с разбегу перепрыгивая брошенную кем-то большую корзину.

Эллагир попытался повторить манёвр, но зацепился башмаком за край и едва не кувыркнулся, чудом сохранив равновесие на бегу.

Корзина перевернулась, из неё выпала и покатилась, подскакивая на камнях, серебряная чаша.

– Осторожно, Эл! – выдохнула Альрин, благоразумно обегая препятствие. – Упадёшь – затопчут!

– Поднажмём! Ворота близко! – гном всмотрелся вдаль, и тут же грязно выругался.

Недавнее землетрясение обрушило не только домик кондитера. Там, где минутами ранее возвышались городские ворота, лежала огромная груда камней, высотой футов тридцать. Пыль ещё клубилась над обломками стены. По камням, отчаянно пытаясь выбраться из превратившегося в западню города, карабкались люди. То и дело кто-нибудь срывался вниз, ломая руку, ногу, а то и шею. На таких не обращали внимания: не до того.

– Успеем! Выберемся по обвалу, не впервой! – Тангор покрутил на бегу головой, намечая путь через разрушенную стену. – Будете ступать след в след.

Земля содрогнулась еще раз. Вершина горы, которую было видно почти из любой точки города, разлетелась на мириады каменных осколков. А затем из недр выплеснулось целое море лавы.

Город отозвался тысячеголосым вдохом.

– Не успеем, – констатировал Тангор, останавливаясь. – До лавовой реки меньше лиги. Город в низине, и все потечёт сюда. Уже течёт, Троар его побери!

Сказано было достаточно громко, и бегущие рядом тоже сбавили шаг.

– Здесь все запылет! – выкрикнул кто-то, и толпа заволновалась еще больше. – Ягодный Лес уже в огне!

Неподалеку заплакал ребенок. Тут же ему начал вторить еще один.

– И что будет с ними? – Альрин растерянно обвела рукой горожан. – А с нами? – её голос дрогнул.

– Сама догадаешься? – буркнул Тангор, садясь прямо на мостовую. – Расплавленный камень окружает город со всех сторон, уничтожает стены, заливается внутрь и...

– Достаточно, – поморщился Эллагир. – Мы догадались.

– Может у гномов есть какой-то способ справиться с извержением вулкана? – с надеждой проговорила Альрин.

– Есть, – вздохнул Тангор. – Держаться от него подальше.

Несмотря на безвыходное положение, Эллагир усмехнулся.

– Может, у магов найдется фокус, чтобы обуздать гору? – в свою очередь поинтересовался гном.

– Могу поставить щит вокруг города, – подтвердил Эллагир. – И могу соорудить портал. В книге было и то, и то.

Альрин и Тангор опешили.

– Что-о?!

– Я сумею закрыть магическим щитом весь город, – любезно пояснил юноша, но тут же погрузился:

– Он продержится, лишь пока сердце не ударит тринадцать раз. А через портал смогу пройти только я сам, вас он убьёт.

– Ясно, – хмыкнул Тангор разочарованно. – Делай свой... портал.

– Ты плохо слушал, – огрызнулся Эллагир. – Он спасёт только меня.

– А ты плохо думал! – взревел гном. – Это гораздо лучше, чем быть сожжённым заживо! Нам-то в любом случае конец!

Порыв ветра, сухого и жаркого, принёс с собой терпкий запах дыма. На площадь, медленно кружась, начали оседать хлопья пепла.

– Лава у стен! – закричал кто-то с ужасом.

– Город обречён, – вздохнула Альрин. – И мы вместе с ним. Эл, если ты и вправду можешь уйти через портал, то уходи немедленно!

Эллагир обвёл взглядом площадь. Мужчины, женщины... дети. Никто уже не пытался лезть через разрушенную стену, от которой несло страшным жаром.

Камни стремительно меняли цвет с серого на красный. Удивительно, но никто больше не кричал. На площади было невероятно тихо.

Молодой маг бросил на возлюбленную полный тоски взгляд, стал поудобнее и глубоко вздохнул.

– Береги себя, Аль!

– Уходишь? – с радостью в голосе спросила чародейка.

– Остаюсь, – покачал головой Эллагир.

– Эл, пожалуйста, умоляю тебя, уходи!

– Нет.

Чародей медленно развёл руки в стороны и принялся загибать пальцы, образуя сложный Символ.

– Что ты творишь?

– Пытаюсь защитить тебя, – с нежностью ответил юноша. – В *последний* раз. Прощай, Альрин! Я люблю тебя! *Thellari elderrona!*

Повинуясь заклинанию, вокруг мага вырос голубоватый купол. Эллагир пошевелил руками, и купол начал стремительно увеличиваться. Он всё рос и рос, пока весь город не оказался под его защитой. Там, где он соприкасался с потоками лавы, та застывала.

– Ты говорил, эта штука пропадёт с тринадцатым ударом сердца, – проговорил Тангор. – Этого всё равно мало, гора может изливать огонь несколько дней.

– Этого хватит, друг, – с лёгкой улыбкой ответил Эллагир, и произнёс ещё одну формулу.

Это было боевое заклинание, которое останавливает биение сердца. Его Эллагир направил на себя, чтобы тринадцатый удар не наступил никогда, а щит остался стоять.

В таверне “Два брата” было по-обычному людно. Готовили здесь хорошо, и многие делорцы с большим удовольствием проводили в таверне вечер, ужиная и обмениваясь новостями. Купцы, ремесленники, даже стражники после дневной смены заходили сюда пропустить стаканчик-другой эля, которого здесь, к слову, было с десятков сортов. Был даже “Румхирский чёрный”, который умели варить только гномы с восточных гор, ревностно храня рецепт от посторонних. Злые языки поговаривали, что трактирщик покупает его не у румхирских пивоваров, а чуть ли не на соседней улице, но точный адрес назвать всякий раз затруднялись. Как бы то ни было, Гвилар за вечер продавал не меньше трёх бочонков пенящегося напитка: отбою от желающих не было.

– Ольве! – позвал трактирщик сына, одной рукой разливая эль, второй – нарезая вяленое мясо. – У нас кончилась мука. Сбегаешь к мельнику? И захвати конфет, – он кивком головы указал на ящик, где лежало искомое. – Угостишь его дочку.

– Ну па-а-ап! – мальчишка поставил на стойку поднос с грязными тарелками и вытер руки о рубаху. – Она – вредина! И вообще, мне она не нравится!

– Ну, не угощай, – покладисто согласился Гвилар, незаметно вздохнув. Кейра, дочка мельника, нравилась ему – в качестве будущей снохи, разумеется. Но настаивать не стал: успеется, парню всего-то тринадцать. – Но муки и правда осталась одна плоска. Сбегай до темна, хорошо?

– Легко! – Ольве обрадовался, что общаться с этой задавакой Кейрой не понадобится, а с мельником они почти приятели. Летом Ольве помогал тому чинить водяное колесо, и заработал не только хорошее отношение, но и большую скидку на муку.

Мальчишка наскоро переоделся, взял большой короб и направился к дому мельника, на Речную улицу. Идти было недалеко, дорогу Ольве прекрасно знал, и потому был уверен, что обернётся максимум за полчаса.

Но за полчаса не получилось. Первое, что увидел Ольве, зайдя на мельницкое подворье, была перевернутая бочка. Она слегка шевелилась и всхлипывала.

Мальчишка был не робкого десятка, поэтому не долго думая просто подошёл к странной ёмкости, поднял её и отставил в сторону.

Под бочкой обнаружилась мельникова дочка. Ольве хотел уж было фыркнуть и сказать что-то про дурацкие девчачьи шутки, но тут заметил, что платье на девочке разорвано, а сама она вся измазана в чём-то красном. Острый характерный запах крови не дал усомниться: это вовсе не вишнёвый кисель.

Ехидную реплику мальчишка проглотил и вместо неё спросил просто:

– Кто тебя обидел?

Одновременно с этим он достал из сапога нож, право носить который обрёл после того, как убил в таверне разбойника Скартала. Убил ударом в спину, но времени обустроить честный поединок (в котором мальчишка наверняка бы погиб) тогда просто не было.

Рукоять ножа сверкнула в закатном солнце. Маленький рубин в оголовье блеснул красным и потух.

– В-в-вв... – зашлась Кейра плачем.

– Сама-то цела?

– А-а-ааа!

Поняв, что разумных ответов здесь он не получит, Ольве двинулся к дому.

– Нет! Не ходиии! – взвизгнула девочка.

Мальчишка нахмурился, но решил, что лучше встретиться с опасностью лицом к лицу, нежели дожидаться, пока та ударит со спины, и толкнул дверь.

В доме мельника царил ужасный беспорядок: опрокинутый стол, разбросанная посуда и всё это обильно присыпано мукой, точно снегом.

И залито кровью.

Именно кровью, в этом не могло быть никаких сомнений. Ольве сглотнул подступивший к горлу комок. В крови было всё: пол, стены, домашняя утварь и даже окна.

А затем мальчишка увидел мельника... точнее то, что от него осталось. Гвилар несколько раз брал сына на скотобойню, и Ольве был вполне в курсе, как устроено животное изнутри. Но никогда прежде он не видел освежёванного и разорванного на куски человека.

Ноги Ольве приросли к полу, а желудок внезапно скрутило в тугую нить. Затем его вырвало.

Как ни странно, это принесло облегчение. Пятясь и поскользываясь в лужах крови, мальчишка двинулся прочь из дома. Оказавшись за дверью, он рывком захлопнул её, и только затем осел на траву.

В чувство его привело всхлипывание Кейры. Девочка сидела, обхватив руками бочку, под которой недавно пряталась, и плакала.

– Пойдём в таверну, – проговорил Ольве, облизав пересохшие губы и удивившись тому, как звучит его голос.

Хрипло, почти незнакомо.

– Надо рассказать всё отцу, позвать стражу, – он подошёл к Кейре, неуклюже обхватил её и рывком поставил на ноги.

Девочка не сопротивлялась.

– Пошли скорей, – повторил Ольве и потянул её за руку.

Внезапно она снова взвизгнула и махнула рукой куда-то за спину мальчишке. Тот медленно обернулся и встретился взглядом с парой ярко-красных с золотыми вкраплениями глаз.

Существо негромко, но угрожающе зарычало. Оно было чем-то похоже на человека, по крайней мере, передвигалось на двух ногах. На этом сходство заканчивалось: две косматые лапы, вытянутые вперёд, заканчивались чудовищной длины когтями. Оскаленная пасть, из которой то и дело капала слюна, напоминала медвежью. Ростом тварь оказалась не выше Ольве, но зато была вдвое шире.

Мальчишка снова схватился за нож, но тут же понял, что проку от него будет не больше, чем от лучинки.

– Беги к реке! – выдохнул он Кейре.

На удивление, девочка послушалась и рванула со всех ног. Тварь проводила её взглядом, но с места не двинулась, рассудив, верно, что в мальчишке больше мяса. Или что вода не станет ей серьёзной преградой, и девчонке не удастся убежать.

– Пшла вон! – отчаянно крикнул Ольве.

Тварь, снова оскалившись, прыгнула. Мальчишка хотел отскочить назад, но запнулся о камень и упал на спину, по-прежнему крепко сжимая в руке нож. Косматое туловище само напоролось на клинок, который вошёл в него по самую рукоять.

Тварь завизжала, замолотила когтистыми лапами по воздуху.

Ольве этого уже не видел: чудом вывернувшись в последний момент, оставив нож в теле твари, он рванул к реке с такой скоростью, с которой не бегал никогда. У мельника здесь росли фруктовые деревья, их ветви отчаянно стегали мальчишку по лицу, раздирая его в кровь, но Ольве даже не замедлился.

Сама река была неширокая: в восьмушку лиги, не больше. Мальчишка переплыл её, особо даже не заметив, и только потом оглянулся.

Косматой твари нигде не было.

На берегу лежала Кейра, всё в том же разодранном платье. Кровь с неё смыло водой, и Ольве заметил, что на самой девочке ран нет: верно кровь была чужая.

Бежим, – командовал он. – В таверну! Я не знаю, что это была за... – он вставил крепкое слово, точного значения которого не знал, но слышал его много раз от посетителей. – Надо всё рассказать людям, и побыстрее!

Во дворце Редана Четвёртого было шумно: очередной бал грозил парой рекордов, по числу гостей, по съеденному и выпитому и по разбитым стульям. На веселье была приглашена большая часть знати (а меньшая пришла сама, зная, что не выгонят). Король славился гостеприимством и радушием, что для монарха в общем-то большая редкость.

От сотен свечей и десятков факелов в большой зале было ужасно жарко. Разгорячённые гости распахнули все окна, пару даже выбили. Поэтому шум музыки и гомон голосов слышались далеко за пределами дворцового парка, а особенно удавшиеся музыкантам аккорды – даже за рекой.

Горожанам такие празднества особо не мешали. Собственно, столица была небольшим городком, тысячи на две-три жителей. Изначально, лет триста назад, здесь была просто летняя королевская резиденция, но потом тогдашний король начал гостить в ней всё чаще, за ним потянулись советники, слуги, повара, ремесленники, – так и возник город.

Теперь балы во дворце давали часто. Чаще, чем собирался королевский совет, чтобы решать государственные вопросы. Нельзя сказать, что это шло на пользу государству, но и вреда особо заметно не было. По крайней мере, пока.

Сам король, впрочем, в нынешнем всеобщем веселье участия не принимал. Он прогуливался по тёмным аллеям парка, с лёгкой завистью поглядывая на освещённые окна дворца. На почтительном расстоянии от короля шествовали три мечника, для охраны.

– Государственные дела прежде всего, Ваше величество? – с лёгким ехидством проговорил его спутник.

Плащ на нём на мгновение распахнулся от налетевшего порыва ветра. Под ним была надета мантия мага стихии Воздуха, серебро рун блеснуло в неверном свете факела.

Редан Четвёртый тихо вздохнул. Дела действительно были прежде всего.

– Мы продолжаем работать, и очень активно, – убедительно между тем соврал маг.

Король усмехнулся.

– И магистр Сандар?

Собеседник внутренне напрягся. Он был вовсе не глуп и понял: вопрос прозвучал не случайно.

– К несчастью, до нас дошли дурные вести: магистр Сандар убит, – не рискнул он обманывать короля и дальше.

Редан согласно кивнул.

– До нас тоже. Осведомитель отписал, что там “постарались” два адепта. Интересно, Ханагир, как они его, а главное – за что?

Маг, названный Ханагиром, задумчиво наморщил лоб. Можно было бы придумать неплохую версию случившегося, но кто его знает, что ещё “отписали” королевские шпионы?

– Магистр Сандар работал не только во благо Вашего величества, – решился он. – Там хватало и личных интересов и целей, для достижения которых магистр использовал многих... Словно кукловод – марионеток, скажем так. За это и поплатился.

– Даже так? – притворно изумился Редан Четвёртый, у которого, признаться “личные цели” магистра давно в печёнках сидели.

Узнав о гибели Сандара от соглядатаев, он даже не расстроился. Слишком опасный был союзник, всегда себе на уме, и вовсе не незаменимый.

– Именно так, увы, – развёл руками маг в мантии Воздуха. – Виновных адептов... покарать?

– Пожалуй... – задумался король. – Нет. Пока нет. Насколько я понимаю, в наши дела они никоим образом не лезли, и оказались в Делоре волей случая. Но следует разузнать, как они смогли справиться с таким сведущим в магических искусствах человеком, как Сандар.

– Доставить их сюда, пообщаться. Если они так хороши, что превзошли учителя, возможно

стоит их привлечь к нашим заботам. Если же они не поддержат корону – вот тогда уже... хм... припомнить им всё и покарать публично.

Маг усмехнулся.

– То, что они одержали верх над Сандаром, – случай, чрезвычайное везение и совпадение многих событий, включая редчайшую природную аномалию. Мы уже изучили подробности и...

– Доставить их сюда, – мягко прервал его Редан Четвёртый. – Там поглядим, что за везение такое.

Дорожка, посыпанная молотым ракушечником, сменилась вымощенной брусчаткой аллеей. Она, именуемая аллеей Дружбы, королю очень нравилась. Тут были посажены деревья из разных краёв. Послы девяти государств собственноручно закапывали саженцы, что должно было символизировать прочные и долговременные политические союзы.

Прочнее всего союзные отношения выходили, если королевские династии роднились, но Редан Четвёртый не мог использовать этот способ хотя бы несколько раз при всём своём желании. У него была всего одна дочь.

“Оно и к лучшему, – часто думал король, глядя на эти посадки. – Марьяж – дело серьёзное, а деревья в общем-то ни к чему не обязывают”.

– В остальном есть успехи? – спросил он, безмятежно вдыхая аромат поздних цветов.

– О, да! – с жаром подтвердил маг, ради разнообразия говоря чистую правду. – Первый и второй этапы нашего плана успешно пройдены. Проблемы... хм, доставки тоже решены. Осталось лишь немного подождать, чтобы количество...

– Ни слова больше, – снова прервал его Редан Четвёртый. – И у деревьев могут быть уши.

– Что ж это за времена такие, – возвёл глаза к небу маг, – когда сам король, в своём собственном парке опасается шпионов...

– Такие уж, – со вздохом подтвердил Редан. – Но ничего. Лучшие времена скоро наступят!

Музыка зазвучала ещё громче: бал приближался к кульминации. Король отпустил мага, жестом подозвал стражников и устремился во дворец. С самой высокой знатью надлежало попрощаться лично, выдав заодно приглашения на следующий бал. Редан Четвёртый искренне любил дружеские отношения со старейшими и известнейшими домами королевства и рассчитывал, что в будущем те окажут ему поддержку.

“В конце концов, я делаю задуманное не только для себя, но и для вас, – думал он, поднимаясь по широким ступеням белого мрамора. – Всего у вас прибавится: и денег, и земель, и власти. Так не я ли лучший король за всю историю государства?! Вот и первый советник вполне с этим согласен”...

Ханагир долго смотрел вслед удаляющемуся королю. Затем закрыл глаза и шёпотом произнёс заклинание.

Лисси сделала судорожный вздох и со стоном открыла глаза. Высоко в ночном небе мерцали звезды. Неподдалёку раздавались голоса. Девушка напрягла слух и сумела разобрать: Кай-хем спорил с Далахаром.

“Либо тварь всё-таки убила нас всех, и мы дружно попали в новый мир, либо я ещё жива, – заключила она. – Пожалуй, второе”.

Лисси прислушалась к себе. Ощущения были преотвратные. Грудь в месте, где шекх пропорол её когтями, дико болела. Адски хотелось пить и – удивительно! – есть.

Девушка осторожно пошевелилась и обнаружила, что лежит на деревянном помосте, полусасыпанная сухой травой и совершенно нагая.

– Это что ещё за шутки? – пробормотала она, пытаясь соорудить из травы подобие набедренной повязки.

Та крошилась в руках, и ничего не получалось. Наконец, Лисси не выдержала. Ругнувшись и плюнув на приличия, она слезла с помоста и побрела на звук голосов, как есть.

– Я ещё раз говорю, мы будем здесь стоять, сколько потребуется. – Голос у Кайхема был усталый и чуть раздражённый.

Кочевник стоял возле костра, протянув ладони над огнём. Пламя жадно лизало ветви смолистой сосны. Кайхема пляска огня завораживала с детства, он мог смотреть в костёр часами, забывая обо всём на свете.

“Но удастся ли утопить в глубинах памяти недавно пережитый ужас безнадёжного боя с чудовищем пустыни? Что было бы со всем племенем, если бы не Лисси?” – подумал он. Вслух же добавил:

– Будем пробовать снова и снова. Это – самое малое, что мы можем для неё сделать. Рано или поздно, должно получиться.

– С ней что-то не так, – возразил Далахар. – Надо найти мага, а значит мы должны торопиться в Альхану.

– Когда мы сожжём тело – двинемся дальше, – твёрдо заявил Кайхем. – Не раньше.

– Ещё чего не хватало, – буркнула Лисси, выходя к спорщикам на свет костра. – Лучше дайте мне пить. И есть. И ещё – одежду. И отвернитесь, что ли! – добавила она в ответ на округлившиеся от изумления глаза спутников.

Кочевник с извинением моментально прикрыл глаза. Далахар постарался распахнуть их ещё шире, чем было.

– Ух ты! – восхищённо выдохнул он.

– Дал! Не стыдно? – возмутилась девушка.

Кайхем одним движением сорвал с себя тунуку и набросил её на Лисси. Вторым – попытался обнять, но Далахар оказался быстрее.

– Рад тебя видеть... живой! – прошептал он, прижимая девушку к широкой груди.

– Я тоже.

Тунука пропахла дымом и потом, а грубая ткань немилосердно кололась, и всё же Лисси с удовольствием в неё закуталась.

“Какое это, оказывается, удовольствие... жить! Чувствовать! Осязать!” – подумалось ей.

Через несколько секунд объятья перестали походить на дружеские, и Лисси тут же деликатно из них вывернулась:

– Где мы?

– Всё там же, – поднял брови предводитель кочевников. – После твоей смерти мы не продолжали путь.

– Смерти?! – воскликнула Лисси, зябко кутаясь в ткань.

– Эти умники решили, что ты того... – с ухмылкой пояснил Далахар. – Правду сказать, выглядело очень похоже.

– Зали и Арра целую ночь пытались найти признаки жизни, – без тени улыбки сказал Кайхем. – Твоё сердце не билось, а дыхание не вздымало грудь.

– Кстати, очень даже ничего грудь, – Далахар снова обвёл Лисси взглядом.

– Дал!!!

– Но он, – северянин мотнул головой в сторону Кайхема, – говорит правду. Я тоже сначала решил, что всё кончено. После таких ран не выживают. Поэтому мы попытались сжечь тело...

– Что-о?! – Лисси всё больше сомневалась в реальности происходящего.

– Но не удалось, – продолжал Далахар. – Первый раз огонь сбил ветер. Второй – невесть откуда взявшийся дождь. Наши друзья говорят, в этих местах дождей отродясь не бывало, а тут хлынул настоящий ливень. В общем, всем было ясно, что здесь что-то нечисто. Только вот они, – северянин обвиняюще ткнул пальцем в Кайхема, – удумали пробовать время от времени

тебя поджечь, авось получится. А я, – он гордо приосанился, – хотел отнести тебя в Альхану, найти какого-нибудь чародея. Он бы растолковал, что теперь делать.

– Спасибо, что вы оказались недостаточно настойчивыми, – с чувством произнесла Лисси, глядя на кочевника. – Сколько времени ушло... на попытки?

– После нападения шекха прошло три дня, – ответил Кайхем, избегая встречаться с девушкой взглядом. – Ты вправе сердиться. Но что, скажи мне, я должен был сделать?

– Действительно! – Лисси постаралась вложить в голос как можно больше иронии. – Наилучшее решение – сжечь меня. Я бы сама поступила также.

– Правда?

– Нет!!!

Лисси, осознав, что поддѣвка не достигла цели, перешла на более доступное объяснение, что она обо всём этом думает. Кайхем слушал, не перебивая, склонив голову. Наконец, девушка выдохлась и замолкла.

– Если бы со мной так говорила обычная женщина, я бы наказал её плетью, – медленно проговорил кочевник. – Но ты спасла мой народ от шекха. Если твоя обида столь велика, убей меня, – Кайхем шагнул к Лисси, разводя руки в стороны.

Та, опешив, попятилась.

– Не собираюсь я тебя убивать!

– Тогда зачем все эти слова? – моргнул Кайхем удивлённо.

– Дай объясню, – вклинился Далахар. – Лисси хотела сказать, что она очень недовольна вашей глупостью и неумением отличить тяжелораненную от убитой. Но она уже не сердится... ну, почти.

– Это правда? – повернулся кочевник к девушке.

Лисси открыла рот, затем закрыла, глубоко вздохнула, сосчитала до пяти и ответила:

– Правда. Я хочу есть и пить. Найдётся у вас что-нибудь съедобное для тяжелораненной? И ещё... – она с лёгким стоном пошевелила плечами. – У меня болит буквально всё тело, каждый мускул. Можно попросить Арру или Зали, чтобы они меня немного размяли?

– Я могу, – вызвался Далахар.

Лисси мелодично рассмеялась.

– Обойдётся.

Северянин грустно отступил.

– Я позову наших целительниц, – не удержался от улыбки Кайхем. – Девочки обрадуются. Уверен, что до Альханы они от тебя не отстанут.

Альрин с криком проснулась и вскочила на ноги. Сердце бешено колотилось, а на губах чувствовался солёный привкус то ли крови, то ли слёз. Вокруг лил дождь, сопровождаемый раскатами грома. Под вековой сосной, где она стояла, было сухо... пока.

Она бросила взгляд на лежащего рядом человека, и с облегчением выдохнула.

Эллагир.

“Всего лишь сон, – пытаюсь унять тревогу, подумала чародейка. – Слава Создателю, это – всего лишь сон”!

Она мотнула головой, пытаясь прогнать остатки кошмара. Где-то высоко в ветвях протажно закричала ночная птица.

– Что стряслось? – зевая, проговорил Эллагир, открывая глаза.

– Ничего, – ответила Альрин, укладываясь рядом. – Страшный сон приснился.

– Завтра расскажешь, – пробормотал юноша, заворачиваясь в одеяло.

Очередная молния прочертила небо в окрестностях Делора. Громыкнуло так, что у чародейки зазвенело в ушах. Несколько капель, невесть как пробравшихся через густую крону дерева, упало на одеяло и расплзлось по нему бесформенной кляксой.

“Не проснуться б утром по колено в воде, – с тревогой подумала Альрин. – Эх, умей я ставить щит от дождя”...

Вдруг она потеряла мысль. Молния сверкнула ещё раз, и при вспышке чародейка разглядела шатёр, стоявший в десятке шагов вниз по склону.

– Эл, – она растолкала юношу. – Не спи! Взгляни сюда!

– Ну, что ещё, – недовольно проворчал Эллагир, приподнимаясь на локте.

– Смотри, шатёр! Когда мы обустроивались на ночлег, его тут не было! – проговорила Альрин возбуждённо.

Чародей снова нырнул в тёплые объятия одеяла.

– Не было, а теперь есть, – фыркнул он. – Что нам до того?

– Там маг! Я бы услышала, если бы кто-то ставил рядом шатёр обычным способом! *Kalle kanni Bethan!* – произнесла девушка формулу, позволяющую увидеть следы заклинаний.

Эффект превзошёл ожидания. Не успела Альрин почувствовать магический отклик, как из шатра раздалось:

– Хватит баловаться! Бегом сюда!

Голос оказался странно знакомым: женский, ворчливый. Чародейка могла поклясться, что где-то уже его слышала.

– Что-о?! – воскликнул Эллагир, вскакивая на ноги.

– Быстро! – женщина в шатре откинула полог. – Если жизнь дорога!

– Фавилла! – узнала, наконец, Альрин прорицательницу. – Что тебе надо?

Та ругнулась.

– Мне надо, чтобы вы вылезли из-под этой сосны прямо сейчас! Ну же!

Альрин с Эллагиром переглянулись и принялись сворачивать ночлег. Фавилла выругалась ещё крепче.

– Бросайте всё и бегом ко мне! Живо!

Чародеи снова обменялись взглядами и одновременно шагнули в дождь. Холодные струи воды подстегнули их, и десять шагов до шатра они преодолели в два-три прыжка.

– Какого... – начал Эллагир, едва оказался под защитой от ливня, но договорить не успел.

Ярчайшая вспышка разорвала ночную тьму. Молния ударила в сосну, под которой они с Альрин заночевали. Дерево вспыхнуло, как хорошо промасленный факел. Одновременно раздался раскат грома.

– Надо быть полным недоумком, чтобы прятаться от грозы под самым высоким деревом в округе, – ехидно заметила Фавилла, брезгливо вытирая капли воды, которую чародеи принесли на себе.

Снаружи бушевала гроза, а внутри шатра было тепло, уютно и тихо. Как-то даже *слишком* тихо. В очаге, обложенном камнями, приветливо потрескивало полено, раскалившись докрасна и разгоняя полумрак. У одной стены на полу лежала стопка книг, у другой – стояла открытая бутылка вина.

На хозяйке был накинут мягкий халат цвета слоновой кости. “Парадного” балахона, в котором чародеи лицезрели Фавиллу во время прошлой встречи, нигде не было видно.

– С-спасибо! – унимая дрожь, проговорила Альрин, понимая, что они с Эллагиром чудом спаслись от смерти. – Но как ты...

– Я – провидица, – отмахнулась Фавилла. – Верховная жрица семи созвездий и что там ещё... – она неожиданно хихикнула.

– Простите нас, – склонила голову чародейка. – При первой встрече мы решили, что попали в шатёр к ярмарочной фокуснице.

– Знаю, – кивнула та. – Вас следовало бы наказать. Не за гордыню и спесь, а за то, что не смогли распознать Архимагистра! – метнула она из-под бровей грозный взгляд. – Но так уж получается, что нам предстоит вместе поработать.

– Ничего не понимаю, – вздохнул Эллагир.

– Да я и не думала, что поймёте, – согласно кивнула Фавилла. – Это ты ухитрился устроить такое безобразие с солнцем посреди ночи?

Юноша нахмурился.

– Ты знаешь немало. Да, это был я. Нам пришлось, иначе магистра Сандара... – он замолк на пару секунд, но потом продолжил, – было не уничтожить.

Фавилла снова кивнула, показывая, что ценит откровенность.

– Чем расплатился за свой фокус?

– *Кай* ушла от меня, – горько вздохнул Эллагир и тут же возмущённо уставился на прорицательницу.

Потому что та рассмеялась. Не ехидно, словно злорадствуя над бедственным положением мага, а искренне, с облегчением.

– Это легко исправить, – проговорила Фавилла, закончив веселиться. – Хоть сейчас.

В глазах Эллагира вспыхнула надежда, а сам он подался вперёд.

– Если это возможно, госпожа...

– Возможно, возможно, – пожала плечами та. – Былой силы у тебя не возникнет, но... – она не договорила. – Впрочем, время покажет. Спи! – резко скомандовала она, и Эллагир рухнул, как подкошенный.

Альрин кинулась к нему, но Фавилла остановила её взмахом руки.

– Пусть лежит. Утром он снова проснётся магом. Вот с тобой придётся повозиться...

– Со мной?! – удивилась девушка. – Моя сила при мне!

– “Сила”, – передразнила её прорицательница. – Это громко сказано. Мне нужен могучий помощник.

– Для чего? – немедленно спросила Альрин.

– Для борьбы со злом, – отрезала Фавилла.

Чародейка нахмурилась.

– С каким злом? Что есть зло? – с подозрением проговорила она.

– Зло – всё, что я сочту таковым, – любезно разъяснила прорицательница. – Некоторым заклинаниям я тебя научу. Что до силы... Времени у нас мало, а дел много. Потому я вижу только один способ решить этот вопрос.

Фавилла стала поудобнее, развела руки в стороны, закрыла глаза и произнесла магическую формулу. Девушка почувствовала, как её словно подхватывает и несёт куда-то горная река.

Ей почудилось, будто рёв бегущей по уступам и перекатам воды заполнил всё вокруг, весь мир. А прорицательница всё читала и читала заклинание, словно находя новые, доселе заваленные камнями, притоки и расчищая им путь. Конец формулы Альрин не услышала: она потеряла сознание.

Альхана оказалась шумной и грязной. И пропахшей рыбой, от камней в единственной мостовой до флюгера на крыше ратуши. Флюгер был сработан в виде, разумеется, рыбыны, наполовину высунувшейся из морской волны. Рыбные прилавки попадались на каждой улице. Не все горожане, промышлявшие рыбой, ходили торговать на рынок. Некоторые обустраивали лотки прямо в окнах первых этажей.

Лисси, впрочем, не заботила ни грязь, ни запахи. В цирковом прошлом ей доводилось бывать в местах куда паршивей. На лице Далахара, привыкшего к чистым опрятным улицам Делора, была написана брезгливость.

– Как могут люди жить в таком скотском месте? – пробормотал он под нос, перешагивая зловонную лужу.

В луже, облепленная мухами, лежала рыба голова.

Дом Нафтира, торговца картами, спутники нашли быстро: он стоял в двух шагах от рынка. На вполне добротном двухэтажном строении из серого камня висела деревянная вывеска. Надпись, сделанная на Общем Слове, гласила: “Карты, книги, манускрипты”. Чуть ниже шла приписка: “всегда свежая рыба”.

– Помешались они все на этой рыбе, – хмыкнула Лисси, с силой потянув за шнурок колокольчика.

В лавке раздался мелодичный звон, однако двери никто не распахнул. Девушка дёрнула за верёвочку ещё раз и выругалась: в пальцах остался лишь обрывок.

– Дай я, – отгеснил её Далахар и забарабанил в дверь кулаком.

Никакого эффекта.

– Кто вы такие, и что вам тут надо? – раздался сзади резкий голос.

Спутники обернулись. На противоположной стороне улицы, небрежно опершись о коновязь, стояла женщина в лёгком кожаном доспехе. Её тёмные волосы были собраны в хвост, а правая рука небрежно лежала на оголовье меча. Меч был на треть вытянут из ножен, и по его виду Далахар понял, что это оружие отнюдь не декоративное.

– Я задала вопрос, – отрывисто проговорила женщина, лёгким движением освободив клинок до половины.

Тангор, узрев подобное оружие, обидно бы рассмеялся и не преминул уточнить, за какой проступок женщину заставили таскать этот позор кузнеца. Однако, Далахару было не до смеха. За свою военную карьеру он видывал, как поединки выигрывали с куда более никудышным и даже ржавым клинком.

– Даже два вопроса, – ехидно отозвалась тем временем Лисси. – Мы пришли к Нафтиру купить несколько карт. В Альхане это запрещено?

Женщина недобро ощерилась. Впереди у неё не доставало одного зуба.

– Не дерзи мне, сопля! Я – Рэйред, капитан городской стражи. Вы кто такие?

– Мы – простые путешественники, – шагнул вперёд Далахар, предупреждая хватая Лисси за руку. – Недавно мы пересекли Великую Пустыню с отрядом кочевников, и теперь наш путь лежит на север.

– Что вы забыли на том севере? – поморщилась Рэйред.

– Не твоё дело, – не выдержав, рявкнула Лисси. – Ступай себе... капитан.

С грубым ругательством Рэйред шагнула вперёд, вытаскивая меч, но вдруг с удивлением обнаружила, что Лисси оказалась быстрее. *Намного* быстрее! Теперь лиссин клинок упирался в грудь стражницы, аккуратно в то место, где кожа доспеха была закрыта слегка поржавевшей металлической бляхой с плохо выбитым гербом Альханы.

– Ещё один шаг в нашу сторону, *капитан*, и я перережу тебе горло, – будничным тоном сообщила Лисси.

Рэйред медленно убрала ладонь с рукояти меча, подняла руки и отступила.

Лисси не стала прятать клинок, просто опустила его остриём к мостовой. Стражница молча сделала ещё шаг назад, затем развернулась и быстро ушла, не оглядываясь.

– Глупо, – вздохнул Далахар. – Она вернётся с подмогой. Нас будут искать по всему городу.

– Прости, не сдержалась, – огрызнулась Лисси. – Заканчиваем по-быстрому с поиском карт и уходим отсюда.

Дверь, конечно, так никто и не открыл. Девушка окинула дом взглядом и с удовлетворением заметила, что окно на втором этаже распахнуто.

– Стань спиной к стене, – скомандовала Лисси северянину. – Руки соедини внизу. Пальцы не сплетай, – поморщилась она, – просто положи одну ладонь на другую. Я шагну сперва на руки, затем – на плечо, и заберусь в окно.

– Справишься? – с сомнением спросил Далахар, послушно выполняя всё, что требовалось.

– Я из цирка, забыл? – усмехнулась Лисси. – Раз плюнуть.

Она буквально взлетела к окну, так быстро, что северянин даже не успел толком почувствовать веса девушки, подтянулась на руках и исчезла в проёме. Послышалось ругательство, какая-то возня, но через десяток секунд лязгнули засовы, и дверь распахнулась. На пороге стояла Лисси, и вид у неё был совсем не радостный.

Улыбка сползла с лица Далахара.

– Что? – коротко спросил он.

– Меня укусила змея, – мрачно ответила девушка. – Наверное, купец оставляет их сторожить дом от воров, когда уходит. Я не ожидала... – она махнула рукой внутрь комнаты.

Северянин вбежал в дом, чуть не снеся Лисси. Под лестницей, на грязноватом полу, свернувшись клубком, лежала степная кобра. Далахар пригляделся. У змеи была разможена голова.

– Она уже дохлая, – без надобности сообщила Лисси и пошатнулась.

– Покажи укус, – потребовал северянин.

Лисси послушно продемонстрировала левую ногу. На голени алели две точки, следы зубов. Рана слегка припухла.

– Я высосу яд, – Далахар без дальнейших разговоров сгрёб Лисси в охапку и понёс в комнату.

Всюду здесь были полки, сколоченные из мореного дуба. На них в беспорядке лежали карты и свитки, несколько полок были забиты книгами, пепельными от пыли. В глубине северянин обнаружил очаг в форме восьмиугольника, выложенный камнями. В очаге стояла закопчёная жаровня.

Далахар поискал глазами что-нибудь пригодное для лежания, но ни кроватей, ни диванов в комнате не оказалось. Тогда он поднёс Лисси к большому столу, смахнул на пол бумаги, свечи и глиняную кружку с остатками вина и аккуратно уложил девушку на дубовую поверхность.

Лисси выгнулась дугой, мелко и часто дыша.

Северянин оторвал от рубахи полоску ткани и туго обмотал ей бедро девушки.

– Какие славные ножки, – усмехнулся он и припал губами к ранке.

– Прекрати. Сам отравишься, – вяло протестовала Лисси, пока Далахар высасывал яд, часто сплёвывая.

– Справлюсь, – процедил северянин сквозь зубы. – Но надо расширить рану.

Быстрым движением он достал нож и сделал на месте укуса крестообразный надрез. Лисси даже не ойкнула.

– Шрам, наверное, останется, – виновато пробормотал Далахар, но Лисси было уже всё равно: она потеряла сознание.

Неожиданно дверь распахнулась от удара ноги. Десяток стражников стремительно ворвались в дом и окружили Далахара прежде, чем тот успел сообразить, что происходит.

Северянин выхватил меч, но стражники нацелили на него взведённые арбалеты.

– Без глупостей! – хмыкнула Рэйред, выступая из-за спин соратников.

– Мы безоружны, не стреляйте! – Далахар положил клинок на пол и сделал шаг назад.

Стражники переглянулись, ожидая приказа командира. Северянин, глядя на них, пришёл к выводу, что городская власть на защитниках экономит. Амуниция у тех была слишком разной, как будто каждый покупал детали доспеха сам. Кожа была потёртой и потрескавшейся, а на металлических частях то и дело попадалась ржавчина.

– Слышали, парни? Они безоружны! – расхохоталась Рэйред, и стражники подхватили её смех. – Нет, громила, стрелять никто не будет. Слишком лёгкой смерти захотел, собака, – зло прищурилась она. – В темницу их!

– Мы не сделали ничего плохого! – запротестовал Далахар. – Моя спутница серьёзно ранена, она без сознания, ей нужна помощь!

Но это вызвало только новый приступ хохота.

– В темнице помогут, – кивнула Рэйред. – Я лично прослежу, – капитан не сдержала ехидную усмешку. – А то и поучаствую... Эту шваль понесите, – кивнула она на Лисси. – Особо не церемоньтесь, синяки её только украсят.

– Вот сука, – прорычал Далахар, не делая, однако, попыток напасть: несколько арбалетных болтов всё ещё смотрело в его сторону.

Рэйред неторопливо подошла к северянину и коротко, без замаха, ударила его в лицо. Далахар залился кровью: у стражницы оказался кастет, который при ударе рассёк кожу.

– Повторить?

Северянин молчал, вытирая щёку. Глупо было сейчас лезть на рожон.

“Я не умнее Лис, – подумалось ему. – Она по дурости настроила стражу против нас, и я туда же”.

– Увести, – с разочарованием в голосе распорядилась Рэйред.

– Я сам понесу девушку, – холодно проговорил Далахар и, не дожидаясь согласия или запрета, аккуратно взял Лисси на руки.

Та слабо застонала.

– Очухалась, – констатировала Рэйред. – Ну, ничего. Скоро пожалеешь, что не осталась в забвении.

Северянин честно пытался запомнить дорогу, которой их вели, но после двадцатого поворота сдался. Альхана была построена, казалось, безо всякого понятия о порядке. Хаотично натканные дома переплетались причудливо изогнутыми улицами. На некоторых из них даже были написаны названия на глиняных или деревянных табличках. Но Далахар заметил, что одна улица часто пересекает другую с таким же именем, и понял: толку от этих табличек мало.

В темнице было холодно и сыро. Северянина и Лисси заперли на одном этаже, но в разных камерах, единственной мебелью в которых оказались выщербленные каменные скамьи. В них были вбиты стальные кольца, о назначении которых сразу стало ясно: Далахара приковали так, что он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. По всему выходило, что каждая камера становилась пыточной, в зависимости от прихотей тюремщиков.

Лисси же просто швырнули на пол, сноровисто обыскав. В дороге девушка ещё пару раз едва слышно стонала, но потом сознание вновь её покинуло, так что шлёпнулась она, как мешок картошки.

Рэйред пристально поглядела на Лисси, пытаясь заметить признаки жизни. Девушка едва дышала, и стражница презрительно скривила губы:

– Как бы она не сдохла, прежде, чем я ей займусь. Хока, принеси воды. Приведём принцессу в чувство. Остальные, марш в город! Ежедневный обход никто не отменял.

Стражники ушли, гулко топоча по каменным коридорам. Рэйред несколько минут задумчиво рассматривала пленницу.

– И что мужики находят в таких, как ты? – проворчала она.

Лисси, разумеется, не отвечала. Капитан стражи пожалла плечами и неожиданно зло пнула девушку ногой под рёбра. Тело безвольно шевельнулось, принимая удар. Рэйред взъерилась ещё больше.

– Вот тебе! Получай!

Звуки ударов эхом отдавались в пустой камере.

– Подправлю тебе причёску для начала, – решила стражница, вытаскивая короткий нож. – Всё равно волосы тебе больше не понадобятся. Отсюда не выходят.

Она наклонилась к лиссиной голове, но внезапно получила костяшками пальцев в горло и выронила нож, задыхаясь.

Лисси в мгновение ока вскочила на ноги. В глазах потемнело, но, до хруста сжав зубы, она удержалась, не дав сознанию снова ускользнуть.

“Эта роскошь не по мне”, – мрачно подумала девушка.

Она ударила Рэйред в колено, вложив в движение всю накопившуюся злость. Сочный хруст и хриплый крик слились в один звук. Затем стражница рухнула на пол и закатила глаза.

– Приведём принцессу в чувство, – хмыкнула Лисси.

Она стащила с Рэйред кожаный, местами потрескавшийся сапог, подобрала выпавший нож и резко вонзила остриё в пятку. Стражница коротко взвизгнула.

– Вставай! – велела ей Лисси. – Вставай, не то я заколю тебя, как свинью!

– Тебе не уйти, – прохрипела Рэйред, неуклюже становясь на здоровую ногу и рыча от боли: неподвижность в сломанной конечности соблюсти не удавалось. – Скоро вернётся десятник.

– Надеюсь на то!

Лисси, бдительно следя за руками стражницы, прихватила её сзади за подбородок и приставила к горлу нож. Рэйред замерла, стараясь лишний раз не провоцировать девушку, но при этом тщательно выискивая возможность контратаковать. Лисси, прекрасно это понимая, усмехнулась.

“Нет у тебя шанса!” – зло подумалось ей.

По коридору раздались шаги и в камеру ввалился десятник, которого назвали Хокой. В руке у него, расплёскивая воду, болтался котелок.

Стражник быстро оценил смену обстановки, отбросил ставшую ненужной ёмкость с водой и выхватил меч.

– Клинок на пол, – устало скомандовала Лисси. – Или я убью её!

Девушку сильно тошнило, и бил озноб: последствия змеиного укуса ещё не прошли. Но до победы в этом бою было очень далеко.

– Убивай, – неожиданно согласился десятник. – Мне она никогда не нравилась. А потом я покончу с тобой. Свалю всё на тебя и займу место капитана.

Лисси на мгновение растерялась.

– Хорошо, посмотрим, – слегка озадаченно проговорила она и перерезала Рэйред горло.

В ту же секунду Хока бросился на девушку, размахивая мечом. Лисси молниеносно метнула нож, но, плохо сбалансированный, он не вонзился стражнику в грудь, а ударил рукоятью и со звоном упал.

– Вот тварь! – прорычал десятник, осознав, что чудом разминулся со смертью.

Он усилил натиск, работая клинком весьма грамотно для стражника. Лисси пока лишь отступала и уклонялась от атак, выискивая слабое место в обороне противника. Наконец, ей удалось забежать за каменную скамью: это дало небольшую передышку.

– Постой! – воскликнула она, тяжело дыша. – Выведи нас из города. Я заплачу!

– Этим, что ли? – насмешливо спросил Хока, вытаскивая из кармана Смарагд Отречения, единственную ценную вещь, которую стражники нашли у Лисси, пока та была без сознания.

Девушка задохнулась от возмущения, но тут же вспомнила, что поиски справедливости как раз и привели её в темницу.

– Этим. Камень твой, если сможешь. Думай...

– Он и так мой, – рассмеялся десятник.

– Если сюда кто-то придёт, я скажу, что это ты прирезал Рэйред. Времени у тебя мало, вдруг не успеешь меня убить?

Хока несколько озадачился. Взаимоотношения с соратниками по службе – штука сложная, и желающие на место капитана, так кстати освободившееся, конечно найдутся.

– Ну, хорошо, – решил он. – Но тебе придётся просидеть тут до ночи, раньше никак. Помоги мне перетащить её, – стражник кивнул на Рэйред. – Запрячем тело в пустую камеру, а ночью вытащим и бросим в коридоре. Будто вы убежали, она попалась вам на пути, ну и ты её того...

– Замётано, – с ходу согласилась Лисси. – Камень твой, дарю.

– Он и так мой, – проворчал стражник, пряча меч в ножны и подходя к капитанскому телу.

– Ну да, конечно, – хмыкнула Лисси, наклоняясь над Рэйред, чтобы подхватить её поудобнее.

Вдруг она почувствовала, как её шею сдавили сзади.

– Первый план мне всё-таки больше нравится, – прорычал Хока, сдавливая девушке горло.

“Понимаю”, – хотела бы ответить Лисси, но на разговоры воздуха в груди уже не оставалось. Она завела руку за голову, нащупала лицо стражника, нашла глаз и резко ввинтила туда два сложенных вместе пальца.

Хока закричал и отпустил захват. Лисси крутанулась на сто восемьдесят градусов, ударила стражника кулаком с одной выставленной костяшкой пальца в висок, положила одну ладонь ему на подбородок, а вторую – на затылок и резко крутанула вправо.

На самом деле, удара вполне хватило, но девушка решила не рисковать. Хока мешком осел на пол. На штанах расплылось пятно. Лисси брезгливо обшарила карманы, вытащив свой смарагд, десяток монет серебром и связку ключей. Немного подумав, прихватила и хокин меч.

“Вот будет обидно, если ключи не подойдут”, – подумалось ей.

Она подтащила Хоку к Рэйред и вложила ему в руку нож, которому не удалось стать метательным. Идея представить всё так, будто капитан и стражник подрались и убили друг друга была неплохой, но выглядело это сомнительным. Хока со сломанной шеей не смог бы перерезать горло Рэйред, а та, истекая кровью, едва ли успела бы свернуть десятнику шею. Но если кому-то среди стражников было выгодно представить дело именно так, Лисси дала ему зацепку.

– Вдруг да сработает, – пробормотала она, выбегая из камеры на поиски Далахара.

Северянин нашёлся почти сразу же, живой и почти невредимый, если не считать синяков на рёбрах: стражники немного попинали его, пока приковывали к каменной лавке. Ключи к счастью подошли, а может быть просто все кандалы имели один замок.

– Спасибо! – выдохнул Далахар, растирая кисти рук. – Я у тебя в долгу.

– Наверное, нет, – отрицательно мотнула головой Лисси. – Ты ведь тоже меня спасал.

– Но ведь так положено. Мужчина защищает прекрасную девушку и женится потом на ней, – усмехнулся северянин. – Наоборот вот бывает значительно реже...

– Не мечтай, – отмахнулась “прекрасная девушка”. – Женился бы лучше на Зали или Арре. Или на обеих сразу, – хихикнула она, отпирая очередную дверь.

Несколько неожиданно та стала последней. Спутники вышли во внутренний двор. Ещё более неожиданным оказался стражник с повязкой десятника на руке, который грубо их окликнул:

– Эй вы, стоять! Кто такие?

– Веду пленную девку к бургомистру, – небрежно бросил Далахар, схватив Лисси за руку выше локтя. – Он хочет её... – северянин выдержал секундную паузу, – лично допросить. Топай давай! – второй рукой он шлёпнул девушку пониже спины, придавая ускорение.

Лисси послушно зашагала быстрее, пригнув голову.

“Задница у неё – что надо!” – восхитился мысленно северянин.

– Что-то я тебя не знаю, – засомневался охранник, но Далахар резко остановился и прорычал:

– Зато я тебя знаю! Я из личной охраны бургомистра. И если хочешь, чтобы он *тоже* про тебя *узнал*, давай, удержи нас ещё на минуту.

Растерянный взгляд охранника на мгновение встретился со стальным Далахара. Победила сталь.

– Сейчас-сейчас, – засуетился охранник, отпирая замок слегка трясущимися руками. – Вот, прошу, господин...

– Стийр. Далахар Стийр, и советую тебе хорошенько запомнить это имя на будущее, – проворчал северянин, выходя на улицу и таща за собой Лисси. – Ещё раз посмеешь меня задерживать...

– Иди уже, – прошипела Лисси сквозь зубы, так, чтобы охранник не услышал.

Далахар и сам понял, что хорошего понемножку, и устремился вверх по улице. Девушка быстро шагала рядом.

– Но ратуша в другой стороне-е! – донёсся до них голос охранника.

Северянин, не ответив, просто свернул за ближайший угол, распугав стайку мальчишек, игравших здесь же в крысу.

– Дай мне быстренько по морде и бежим искать картографа, – проговорил он, разворачиваясь к Лисси.

– Это зачем? – опешила та.

– Нам по-прежнему нужны карты!

– По морде зачем?

– Ну, я снова шлёпнул тебя по... Хм, как тогда, в Делоре. Там ты ответила оплеухой.

– Там мы ещё не были друзьями, – серьёзно ответила Лисси.

– То есть, как подругу, я могу тебя хватать за задницу, сколько угодно? – удивился Далахар. – Хорошо, так и порешим.

– Руку отрежу, – ответила Лисси хмуро. – Во сне.

Северянин не очень понял, шутит девушка или нет, но на всякий случай спрятал руки за спину.

– Хороша подруга, – проворчал он.

– А ты не нарывайся, – в тон ему ответила Лисси. – Знаешь, где искать картографа?

Далахар виновато пожал плечами.

– Я пытался запомнить дорогу, но...

– Ясно. Постой! – девушка ухватила за руку пробежавшего мимо мальчугана.

Паренёк был явно из бедной семьи. Нечёсанная копна волос, грязная, местами порванная рубаха, холщовые штаны – верно, старшего брата, потому что пояс доставал почти до подмышек.

– Я ничего не сделал! – на всякий случай пропищал он.

– Верно, ничего. А можешь кое-что сделать и заработать монету! Знаешь, где рынок? Отведёшь нас туда?

Нафтира, торговца картами, манускриптами и свежей рыбой, по-прежнему не было дома. Дохлая змея всё так же валялась под лестницей. Лисси с ненавистью разрубила её пополам, оставив в полу глубокую царапину.

Затем девушка с Далахаром тщательно обыскали комнату с картами и отобрали пять-шесть штук.

– Надо бы и денег прихватить, – предложил хозяйственный Далахар.

Лисси кивнула.

– Налог на негостеприимство.

– И кстати! – северянин наклонился у стола, пошарил под ним и довольно достал лиссин меч. – Вот твой клинок! А тем, что ты у стражника отобрала, только детей пугать.

– Меня он вполне испугал, – пробормотала Лисси, хватая *вишр*, и чувствуя, как от пальцев по рукояти расходится знакомое тепло.

Она с удовольствием, почти с нежностью погладила пальцами клинок.

– Когда ты вырубилась от яда, я забрал меч, – пояснил северянин. – И засунул его под стол. Стражники ничего особо не искали...

– Молодец! – просияла девушка, чмокнув Далахара в щёку. – Мне он очень дорог. Когда я беру в руку другой меч, я как будто теряю в мастерстве боя. Только с этим клинком мне удаётся нормально биться.

– Глупости, – фыркнул Далахар. – Либо ты умеешь владеть мечом, либо нет. И совершенно неважно, легендарный у тебя клинок или купленный за пинту эля у сельского кузнеца.

– Много ты понимаешь, – отмахнулась девушка, любовно сжимая рукоять.

– Денег у меня нет, – вдруг раздался со стороны двери дребезжащий старческий голос.

Лисси и северянин как по команде обернулись. В дверях стоял невысокого роста старичок. На нём был надет умопомрачительной яркости толстый стёганный халат. От узора у Далахара зарябило в глазах. Полы халата волочились по земле, что при ходьбе создавало впечатление, будто старик не шагает, а степенно плывёт.

Старик был совершенно лыс, но это компенсировалось седой бородой, которая заканчивалась где-то в районе колен. В трёх местах борода была перехвачена ленточками, такими же яркими, как и узор на халате.

– Всё моё достояние – карты и книги, но неграмотным грабителям они ни к чему, – продолжил тот. – Впрочем, наверху стоит кубок для вина, он из чистого серебра. Возьмите его и уберите.

– А ещё наверху кобра, – подхватила Лисси. – Она кусает всякого, кто сунется без спроса. Верно, Нафтир?

Старичок слегка смутился, но быстро оправился:

– В Альхане не жалуют воров. Если бы вас укусила Шесхея, я бы не стал её ругать.

– Она укусила, – хмыкнула девушка. – Мне пришлось убить её.

Нафтир как раз заметил разрубленную змею под лестницей и вздохнул:

– Жаль. Я бы отдал за неё сотню таких, как вы! Воры и убийцы!

– Мы явились не грабить, – возразила Лисси. – Мне пришлось влезть в окно, потому что никто не отзывался на стук. Я подумала, вдруг случилось что-то плохое, и одинокий старый картограф лежит в собственной спальне со сломанной ногой, в луже крови, и не может подойти к двери.

Ни о чём подобном девушка, когда лезла в дом, конечно не думала. Но нота была выбрана верно: старичок смутился снова, на этот раз – глубоко и неподдельно.

– Вот как? Тогда прошу простить, – он слегка поклонился. – В Альхане нам приходится защищать свои дома, всеми доступными способами. Некоторые держат собак или хорьков, обученных кусать в бедренную жилу. Другие, как вот я, – змей. – Нафтир ещё раз с грустью взглянул на Шесхею. – Но если вы не грабители, то что вам понадобилось? И почему здесь такой беспорядок? – добавил он, осматривая сброшенные Далахаром со стола карты и свечи.

Лисси и Далахар быстро пересказали события недавнего времени, опустив некоторые подробности.

– Мы пришли за картами и за советом, – подытожила девушка. – У нас не было времени ждать хозяина, скоро за нами начнёт охотиться вся стража Альханы. Поэтому мы отобрали несколько карт. Но мы бы оставили деньги! – быстро добавила она, выкладывая на стол монеты, которыми разжилась у Хоки.

“Хоть какая-то польза от мерзавца”, – подумала она без тени сочувствия к убитому ей же десятнику.

– О, о деньгах не может быть и речи! – воскликнул Нафтир, подходя-подплывая к девушке. – Вы рисковали собой, беспокоясь обо мне, незнакомце!

Теперь настал черёд Лисси смущаться. Они могли бы долго соревноваться в поклонах и реверансах, но вмешался Далахар:

– За эти монеты можно купить новую кобру... или хорька. Нам бы не хотелось оставлять Ваш дом без защиты!

Старик, подумав, согласился.

– Знаете ли Вы каких-нибудь чародеев? – попытала счастья Лисси. – В Альхане есть маги?

– Только фокусники, – махнул рукой Нафтир. – Я когда-то бывал в Визенгерне, это – далеко к северу отсюда. Вот там, скажу я вам, чародеи, каких поискать! А у нас... – он разочарованно покачал головой.

– Жаль, – коротко отреагировала Лисси.

Картограф тем временем продолжал:

– Шарлатанов развелось – не счесть! Задурили людям головы. Стража выгоняет их за ворота, так они прямо там шатры свои раскидывают, – Нафтир начал горячиться. – Мол, стоим за городом – значит власти нам не указ! Настоящие разбойники, только не с топором и кистенем, а со свечами, пыльными книжками и балахонами в звёздах.

– Угу, – рассеянно кивнула Лисси, рассматривая карту и намечая путь на север.

– Одна лжемагичка начертала на шатре, что-де “верховная жрица семи созвездий”, хе-хе, – Нафтир мелко засмеялся и затряс бородой. – А у самой столько ошибок в надписях, будто грамоте её свиньи учили!

Старик подошёл к одному из шкафов, пошарил в его недрах и извлёк на свет пыльную бутылку. В ней плескалась тёмно-красная жидкость.

– Лис, – озадаченно проговорил Далахар. – А ведь одну такую “жрицу” мы встречали в Делоре! Помнишь?

– Фавилла! – воскликнула девушка. – Думаешь, это она? Как ей удалось оказаться здесь?

– Ну... Маги могут многое.

– *Настоящие* маги, Дал!

– Помнится, она угадала твоё имя.

– Помнится, она решила, что нас четверо, – в тон северянину ответила Лисси. – Ты ещё предположил, что у неё двоилось в глазах после выпивки. Но я согласна, давай проверим. Может, у неё в запасе есть какой-то магический трюк, чтобы перемещаться на большие расстояния.

– Шатёр шарлатанки расположен за северными воротами, – сообщил Нафтир, разливая вино (это оказалось именно оно) по глиняным кружкам. – Это недалеко.

– За воротами... – многозначительно повторила Лисси. – А на воротах стражники.

– Прорвёмся, – беспечно отмахнулся Далахар.

Девушка, однако, не разделяла его энтузиазма.

“Если там один-два караульных – это не проблема, – хмуро подумала она. – А если полгарнизона? А если у них луки или арбалеты? Можем прорваться... в прямом смысле слова, как соломенное чучело, на котором оттачивают мастерство стрельбы”.

– Вам стоит переодеться юношей, – деликатно проговорил Нафтир. – Иначе вы со спутником выглядите слишком приметной парочкой. Я дам вам халат и тюрбан, – и он, не дожидаясь согласия, зашагал к кладовым.

Лисси фыркнула, но смолчала. Идея переодеться и впрямь была неплоха.

– Я провожу вас, – донёсся до спутников голос Нафтира. – Меня в городе многие знают, я – уважаемый купец.

Он вернулся с ворохом одежды в руках.

– Выпьем за нашу встречу? – взяв морщинистой рукой один из сосудов, старик, не дожидаясь согласия, сделал щедрый глоток. – Нечасто можно увидеть таких отважных и благородных людей!

– Спасибо, – только и смогла ответить Лисси.

Запоздалое раскаяние по случаю несостоявшейся кражи карт мучило её всё сильнее.

Северные ворота и впрямь оказались недалеко. Две массивные башни с чугунной решёткой между ними показались через четверть часа неспешной ходьбы. Эта часть Альханы оказалась малость попрличнее. Дома здесь стояли в основном каменные, перед некоторыми даже были разбиты небольшие сады или цветники. Верно, на этих улицах селились жители побогаче.

Лисси то и дело хотелось ускориться, и она постоянно одёргивала себя. Быстро шагающие привлекают больше внимания, а этого им как раз хотелось избежать. Вдобавок, Нафтир едва ли смог поддерживать темп. А так – они представляют собой трёх степенно идущих мужчин, один из которых – старый, уважаемый многими купец. Что здесь может быть подозрительного, верно?

Встречные стражники тоже, видимо, так считали. Двое не обратили на спутников никакого внимания, а один даже приветственно кивнул Нафтиру.

На площади перед воротами было довольнолюдно. Торговать здесь было запрещено, чтобы не создавать сумятицы, но запрет беспокоил альханцев не сильно. С разных концов площади то и дело слышалось:

– Рыба, рыба, свежая рыба!

– Упряжь! Лучшая упряжь в городе!

– А вот кому крысиного волка? Крысиный волк, убил сотню крыс!

Лисси вытянула шею, пытаясь рассмотреть предлагаемую тварь. В небольшой деревянной клетке зазывалы сидела, щурясь на солнце, средних размеров серая крыса.

– Возьмите крысиного волка, молодой господин! – воскликнул торговец, заметив проявленный интерес. – Специально вырастил! Изведёт всех крыс в доме за два дня.

– А за кого на третий день примется? – усмехнулся Далахар.

Пока зазывала обдумывал ответ на столь некстати заданный вопрос, троица уже его миновала и очутилась, наконец, перед воротами. Охранялись они всего четырьмя стражниками, но при этом были закрыты.

– Кто таковы? – спросил один из караульных, крупный детина в лёгком доспехе с копьём.

– О, доблестные воины, – елеинным голосом проговорил Нафтир, но вдруг сделал широкий шаг в сторону и закончил: – схватите этих двоих!

И скрюченным пальцем указал на Лисси с Далахаром.

– Что-о?! – опешил северянин, но Нафтир продолжал:

– Я – известный купец! Они хотели меня ограбить и убить в собственном доме! Чудом я усыпил их бдительность и сумел отвести сюда, где много воинов! Схватите их, и я не поскоплюсь.

Стражники окружили Лисси и Далахара кольцом.

– Господин Стийр! – вдруг раздался голос сзади.

Все обернулись. К воротам подходила ещё пятёрка караульных, ведомая знакомым стражником из темницы с повязкой десятника на руке. Лисси тут же отвернулась, чтобы не быть узнанной, несмотря на маскарад.

– Господин Стийр! Что здесь происходит?

– Арестуйте этого доходягу, – кивнул Далахар на купца.

Тот попятился, но стражник кивнул двоим соратникам, и те быстро стали по бокам от Нафтира.

– Это ошибка! – возопил тот. – Я – честный купец, а арестовывать надо вот этих грабителей и подонков!

– Этот господин – из личной стражи бургомистра, – холодно отчеканил десятник, указав на Далахара. – А вот твою честность, старик, мы ещё проверим.

– Держать под замком до вечера, – распорядился северянин. – Я вернусь и лично его допрошу.

– Сделаем, господин Стийр, – отрапортовал десятник. – Я Вас запомнил! – подмигнул он Далахару.

– Вижу, – северянин одобрительно похлопал его по плечу. – Я доложу бургомистру об отличной службе...

– Совальд, господин! Меня зовут Совальд.

– Знаю, – отмахнулся Далахар. – Уверен, мы найдём, как тебя вознаградить! Как насчёт сотника, а?

Совальд зарделся.

– Но это всё вечером. Сейчас мы заняты – идём разобраться с шарлатанкой-предсказательницей.

– А что такое?

– Она, – Далахар понизил голос почти до шёпота, – неуважительно разговаривала с бургомистром, когда тот попросил погадать. За такое следовало бы выпороть на площади, но её шатёр стоит за городской стеной... Вроде бы наш закон на неё не действует.

– Понима-аю, – протянул без пяти минут сотник. – Отрядить с Вами пару наших ребят? Северянин рассмеялся.

– Думаю, с одной старухой мы как-нибудь сами справимся. Отведите лучше этого, – он кивнул в сторону Нафтира. – Будет много болтать – можете его малость повоспитывать. Но если будет вести себя хорошо и тихо – не бейте. Накормите. Мне он нужен вечером целым и невредимым.

Далахар метнул на купца тяжёлый взгляд, и тот понял, что эта часть фразы предназначалась скорее ему. Со вздохом он оправил складки на халате и не произнёс ни звука, склонив голову и признавая поражение.

– Всё сделаем, господин, – кивнул Совальд. – Эй вы, открывайте ворота! – скомандовал он стражникам. – Люди бургомистра идут к предсказательнице. Будут учить её хорошим манерам, – усмехнувшись, добавил десятник.

– Давно пора, – проворчал один из караульных, хватаясь за ворот лебёдки, приводящей в движение створки. – А то монеты берёт, а рассказывает всякий вздор!

– В тебе пропал великий лицедей, – проговорила Лисси негромко, когда они отошли от городской стены на пару десятков шагов. – В любую труппу забрали бы, не торгуясь.

До шатра предсказательницы, кем бы она ни оказалась, было всего пол-лиги. Верно шарлатанка не стала удаляться от города далеко, чтобы каждый горожанин сразу от ворот видел, в какую сторону идти.

– Во мне вообще много талантов, – подтвердил Далахар. – Я ещё и любовник отменный, все говорят!

– Ну надо же, – хмыкнула девушка. – А Арра и Зали поведали мне нечто другое...

– Это было всего-то один раз! Просто случайность, я сильно устал после дневного перехода, – запротестовал Далахар. – И вообще, девчонок же было двое!

Северянин кинул взгляд на Лисси, проверяя, сумел ли оправдаться. В глазах девушки плясали озорные искорки, и Далахар понял, что та его просто подловила.

– Лучше бы проверила, чем подначивала. Просто, по-дружески! – торопливо уточнил он, и Лисси, уже собравшаяся резко ответить, махнула рукой и снова рассмеялась.

Шатёр оказался тот же самый, делорский. Сомнений быть не могло: и цвет, и те же надписи с ошибками, которые некогда так позабавили спутников. У Лисси отчаянно забилося сердце. Она деликатно кашлянула, привлекая внимание обитательницы шатра.

Полог, словно дождавшись этого момента, тотчас взметнулся вверх.

– Рада видеть тебя снова, дитя моё! – Фавилла, не давая времени на раздумья, буквально втащила Лисси внутрь за руку. – И ты заходи, раз уж пришёл, – бросила она через плечо Далахару, не оборачиваясь.

Внутри царил лёгкий беспорядок. Книжки, некогда разложенные по стопкам, были свалены в кучу, а лежанка – не застелена. Рядом стояла начатая, почти полная бутылка вина, а чуть поодаль – две пустые.

– Я... – начала девушка, но прорицательница не дала ей договорить:

– Всё потом. Сейчас мне надо поспешить в Делор.

– Но...

– Никаких возражений! – Фавилла взмахнула рукой в запрещающем жесте. – Потом всё объясню. Зелёный камень – сюда! – требовательно указала она на открытую шкатулку из красного дерева, стоящую на столе. – Я чувую его, он мешает магии!

– Но мы...

– Молчи! – прорицательница сердито топнула ногой.

– Мы и сами хотели попасть в Делор, – скороговоркой выпалила Лисси, послушно кладя свой Смарагд Отречения в шкатулку.

Та на мгновение вспыхнула алым и снова приняла обычный вид.

– Зачем? – Фавилла круто повернулась к девушке и уставилась на неё удивлённым взглядом.

– Я убью тамошнего мага, – коротко пояснила девушка, не вдаваясь в подробности.

– Коршуна? Он уже мёртв, – отмахнулась прорицательница. – Твои друзья воздвигли горы, чтобы убить его, – она неожиданно хихикнула. – Почти буквально. Его двор похож теперь на Полуденный хребет, только маленький.

– Где они? – вырвалось у Лисси. – Что с ними?

– О, с ними всё в порядке, – ответила Фавилла рассеянно, сноровисто растирая в щепоти какую-то траву. – Они тоже в Делоре.

По шатру разлился приятный, чуть терпкий запах. Лисси он напомнил лавку травника в Визенгерне, куда она однажды зашла в поисках снадобий для перетруженных на тренировках суставов. Тагриз тогда взбеленился и наотрез отказался платить. Далахару же почудилось, будто он в таверне, заказал жареное мясо с пряностями.

– Поспешим же! – воскликнула девушка, мотнув головой, чтобы отогнать воспоминания. – Ты перенесёшь нас туда?

– “Перенесёшь”, – ворчливо передразнила её прорицательница. – А расплатиться сможешь? Порталы нынче недёшевы.

– У меня есть... – растерянно протянула Лисси, готовясь перечислить все имеющиеся ценности, но Фавилла со смешком прервала её:

– Брось. Услуга за услугу. Если мне что-то понадобится, я тебя призову.

– “Призову”? – нахмурился Далахар. – Не много ли на себя берёшь, ведьма? – он демонстративно выдвинул клинок из ножен на два пальца.

Фавилла смерила его неприязненным взглядом.

– Превратить тебя в черепаху, что ли? – задумчиво проговорила она. – Знаешь, что хорошего в черепахах? Они *молчаливы*. А если надоедят, из них выходит преотличный суп.

– Успеешь наколдовать-то? – Далахар шагнул к прорицательнице, мягко обнажая меч полностью.

Но Фавилла, вопреки ожиданию, не стала ни колдовать, ни защищаться как-то ещё. Она рассмеялась.

– Храбрый мальчик. Что ж, может и от тебя будет толк.

– Прошу вас! – Лисси встала между ними. – Давайте вернёмся в Делор, а потом уже решим, кто, кому и что должен.

– Мы уже прибыли, – прорицательница задумалась на мгновение, а потом кивнула в такт мыслям. – Точно, мы на месте.

Лисси и Далахар недоумённо огляделись. Они по-прежнему стояли в центре шатра. Ничего не изменилось. Всё также на полу валялись книги и стояло вино.

– Что, ждёте дыма, грома и молний? – снова рассмеялась Фавилла. – Я вам не ярмарочная фокусница.

– Докажи! – потребовал Далахар, и прорицательница без лишних слов отодвинула полог шатра.

Теперь он стоял не в поле, неподалёку от стен Альханы, а в центре площади, вымощенной синим камнем. По краям площади высилось две башенки, светящиеся как будто изнутри. Прилетевший ветерок донёс звуки музыки. Кто-то неподалёку играл на лютне.

– Это не Делор, – решительно сказал Далахар. – Я там жил и знаю, как он выглядит.

– А ты наблюдательный, – язвительно проговорила Фавилла. – Я говорила, что *мне* надо в Делор, – она сделала ударение на “мне”. – Впрочем, тебе лучше отправиться со мной. А Хелессиарре пока останется здесь, у неё в этом месте есть дела. Я вернусь за тобой к закату, постарайся успеть.

– Я понятия не имею, о чём ты, – чуть не плача сказала Лисси. – Что я должна здесь сделать?

– Разберёшься, – уверенно ответила прорицательница. – Я в любом случае не помощница тебе здесь. За пределы шатра я и шагу не смогу ступить.

– Но что это за место? – удивлённо спросила девушка, и ноги у неё подкосились, когда прозвучал короткий ответ.

– Тиераннам. Город Бессмертных.

Таверна давно опустела, гости разошлись по домам. На кухне, в очаге мерцали угли, специально оставленные поваром, чтобы утром на разводить огонь заново. Трактирщик с семейством видел десятый сон. Тихо было и в комнатах, которые он сдавал постояльцам, по полмонеты за ночь, и в коридорах, устланных недорогими коврами, чтобы скрадывать звук шагов, и на лестнице, скупо освещаемой двумя свечами.

В дверь одной из гостевых комнат постучали. Это было не деликатное постукивание, а требовательный, настойчивый стук. Сон с чародеев как рукой сняло.

– Кто там? – Эллагир, выбравшийся из постели, подошёл к двери, не прикасаясь, однако, к засову.

– По приказу первого советника Демира! – ответили с той стороны. – Он желает с вами побеседовать.

– В такой час? – изумилась Альрин. – Мы зайдём к нему утром.

– Немедленно, – возразил голос из-за двери. – Или вас приведут силой.

– А хватит сил? – насмешливо поинтересовался Эллагир.

С той стороны послышалось неразборчивое ругательство. Затем всё на мгновение стихло.

– Ломай, ребята! – раздался уже другой голос, и дверь тут же содрогнулась от мощного удара.

– Стойте! – выкрикнула Альрин и скороговоркой прошептала юноше:

– Лучше пойти. Узнаем, что хочет Демир. И его можно будет взять в заложники, если что.

– Дайте мне минутку, одеться, – повысила она голос, чтобы за дверью было слышно. – Или ваш хозяин принимает исключительно полуголых гостей?

Ударов больше не последовало. Чародеи наскоро привели себя в порядок, накинули мантии, и Эллагир отодвинул чугунный, хорошо смазанный засов.

Возле двери сгрудились четверо крепких мужчин. Стоящий ближе всех, высокий и темноволосый, видимо – начальник стражи, демонстративно покрутил на пальце тонкую серебряную цепочку со Смарагдом Отречения. В гранях изумруда отражался свет факела, который темноволосый держал другой рукой.

– Вам придётся надеть вот это, – без обиняков заявил он.

– Мы не причиним вам вреда, – заверила его Альрин, но тот возразил:

– Это *мы* не причиним вам вреда, – он сделал акцент на “мы”. – А вот в вас, господа маги, я не уверен.

Альрин, пожав плечами, взяла сомнительное украшение и надела на шею.

– А мне? – требовательным тоном проговорил Эллагир.

– А Вы разве не теряли магических способностей? – удивлённо моргнул начальник стражи.

– Ничуть не бывало, – нахально соврал юноша.

Темноволосый пару секунд озадаченно поизучал чародея, а затем хмыкнул.

– Обман – это искусство, господин Эллагир. И Вы им не владеете.

Тот разочарованно вздохнул. Кем бы ни был темноволосый стражник, он неплохо разбирался в людях. И неплохо был осведомлён о делах друзей. Эта же мысль пришла в голову и Альрин.

– Откуда вам известно про наши зловключения?

– Знать многое – часть моей службы, – уклончиво ответил тот, уверенно шагая по коридору.

Эллагир подумал, что сейчас их выведут из таверны и сопроводят в ратушу, но темноволосый, не доходя лестницы, ведущей в общую залу, остановился перед очередной дверью и решительно её распахнул.

Комната оказалась довольно большой, по крайней мере вдвое шире той, где заночевали маги. В глубине пылал заранее растопленный очаг, а почти по центру стояло два огромных дивана, обтянутых бычьей кожей.

Свечей было в избытке: штук двадцать, а то и больше. Их свет проникал во все углы комнаты.

– Прошу, – темноволосый широким жестом указал на один из диванов.

Альрин и Эллагир сели, настороженно озираясь.

– Я – Демир, первый советник, – просто произнёс темноволосый. – И у меня к вам несколько вопросов.

– Зачем потребовалось тащить нас сюда? – Альрин первая оправилась от удивления. – В нашей комнате никак нельзя было пообщаться?

– Предпочитаю беседовать в привычной обстановке, – Демир улыбнулся, первый раз за всё время. – Эту комнату трактирщик держит для меня, на случай таких вот ночных разговоров. Итак...

– Итак, – эхом отозвалась чародейка, – спрашивайте, господин первый советник.

– Примерно два месяца назад вы в компании некоего гнома жестоко убили местного мага, – размеренно начал Демир. – Не нужно спорить, – отмахнулся он, видя, что Эллагир хочет возразить. – Меня неплохо информируют.

Юноша молча кивнул.

– Будь вы и убитый обычными горожанами, дело отправилось бы в суд. Вас бы повесили. В Делоре убийство – это преступление, – с некоторым пафосом произнёс Демир.

Альрин фыркнула и картинно закатила глаза. Советник между тем продолжал:

– Но вы – маги. Нам не хочется встречать в ваши внутренние конфликты, и раз вы дрались вашими чародейскими штучками, – дело это сугубо ваше.

– Приятно слышать. Так мы пошли? – обрадовался Эллагир.

– Нет, – без тени улыбки покачал головой Демир. – После убийства магистра Сандара вы незамедлительно покинули Делор.

– ... Что не преступление, – ввернула Альрин.

– Разумеется нет. Но почти сразу вы вернулись в *мой* город, – советник выделил голосом местоимение. – Первый вопрос: зачем? Вы собираетесь ещё кого-то убить?

– Какая чушь! – возмущённо фыркнул Эллагир. – По-вашему, мы приходим в Делор только за мстью?

– Пока не знаю, – серьёзно ответил Демир. – И жду ответа.

– Никого убивать мы не собираемся, – твёрдо заявила Альрин.

– Хотелось бы верить, – проворчал Демир, извлекая откуда-то из складок одежды короткую трубку и маленький, буквально на один раз, мешочек с табаком. – Но зачем вы здесь?

– Покинув город, мы наткнулись по дороге на шатёр Фавиллы. Она подрабатывает на вашем рынке прорицаниями...

– Знаю, – кивнул советник, раскуривая трубку. – Сумасшедшая, возомнившая себя чародейкой. Всё собираюсь велеть её выпороть и выставить за городские стены. Она обманывает народ! – пояснил он, увидев, как поднялись брови у Альрин.

– Я думаю, у вашего палача рука отвалится, – расхохотался Эллагир. – В прямом смысле. Бедняга не успеет даже замахнуться.

– Поясните! – резко потребовал Демир.

– Она – маг, – коротко ответила Альрин. – Не стоит вам её трогать.

– Профессиональная солидарность? – протянул советник, выпуская кольцо едкого дыма.

– Просто жалко вашего человека, – пожала плечами девушка. – Погибнет ни за что. Раз уж вы оказались столь бесцеремонны, что вытащили нас из постелей, может угостите хотя бы бокалом вина?

Не дожидаясь разрешения, Альрин подошла к столику, стоящему в углу комнаты. На нём было несколько бутылок зелёного стекла, в которых плескалась тёмная жидкость. Приглядевшись к руническим надписям, она выбрала, на её взгляд, самое дорогое из вин.

Демир, внимательно следивший за перемещениями чародейки, не проронил ни слова. Та, поискав глазами, вместо бокала нашла лишь глиняную кружку, стоявшую на полке возле очага. Выплеснув в огонь её содержимое, девушка налила вина до краёв и щедро отхлебнула.

– Хм... Вино здесь так себе, – поморщился Демир. – Итак, вы встретили Фавиллу, и?

– И она убедила нас вернуться в Делор, – коротко заключил Эллагир. – Мы здесь ожидаем наших друзей. Прорицательница пообещала, что они скоро сюда пожалуют.

– Друзей? – поднял бровь Демир. – Таких же магов-головорезов?

– Ни они, ни мы не представляем угрозы жителям Делора, – уклончиво ответила Альрин. – Если у вас всё...

– Нет, не всё! – взорвался Демир. – Мои люди почти каждый день находят свежие трупы! Один-два горожанина, разорванные когтями или клыками. Медведей в округе нет. О чём это говорит?

Эллагир и Альрин переглянулись, что не укрылось от первого советника.

– Их убивают какие-то неведомые магические твари! – он обвиняюще нацелил палец в чародеев. – Нутром чую, это связано с вами!

– Не связано, – сухо ответил Эллагир. – Но про эти... хм... странности нам известно. Мы тоже ищем ответы.

– А я, похоже, нашёл! Что объединяет вас с шарлатанкой с рынка? Вы постоянно ходите к ней в шатёр, каждое утро! За ежедневными лжепророчествами?

– Вас это не касается, – отрезал юноша.

– Ошибаешься, – прошипел Демир, отбросив вежливые манеры. – Меня в этом городе касается всё!

– Фавилла нас учит, – спокойно сказала девушка.

– Учит чему?!

– Магии, конечно. Здесь, в Делоре, назревает что-то по-настоящему опасное. Боюсь, твари – это лишь начало. Пока мы не понимаем, в чём дело. Но готовимся – как можем. Мы трое.

Демир откинулся на подушки дивана. Он уже понял, что взял ложный след: эта парочка, чем бы она ни занималась в городе, к таинственным убийствам не имела никакого отношения.

– Да что вы можете? – с нескрываемой досадой пробормотал он. – Фокусница, потерявший силу маг и девчонка.

– Фавилла помогла мне снова обрести *кай*, – мягко возразил Эллагир.

– А мои силы увеличила стократ, – добавила Альрин.

Смарагд Отречения, который болтался у неё на шее, вдруг брызнул во все стороны, разлетевшись на тысячи осколков.

Демир вскочил. Стражники, успевшие заскучать, как по команде выхватили мечи.

– Спрячьте оружие, – спокойно проговорила Альрин. – Советник, прикажите им. От нас угрозы нет.

– Я в этом не уверен, – с сомнением пожал плечами Демир. – С клинками наголо будет безопаснее.

– Если я захочу, вы все рассыплетесь пылью, – чародейка, нетерпеливо взмахнула рукой. – Вместе с клинками. Или уснёте – и только от меня зависит, как долго вы будете спать.

– Не бойтесь, ребята, – Демир обвёл взглядом своих людей. – Она не сможет. Заклятьем швыряются на одного, а нас здесь несколько. Вероятно, жертвой буду я, но вы-то знаете, что тогда делать!

– Я смогу, – голос Альрин был спокойным.

Советник, холодея, понял: не блефует.

– Вы даже не представляете, что я могу. Для меня практически нет невозможного. Я теперь – Архимагистр.

Чародейка резким движением выплеснула остатки вина из кружки на пол, взмахнула рукой, и вино вдруг беззвучно вспыхнуло. Чуть ли не до потолка взметнулось пламя заворачивающего, неправдоподобно глубокого синего цвета. В комнате стало так тихо, что, казалось, даже дрова в очаге перестали трещать.

– ...Но не буду, – закончила девушка спокойно. – Мы не враги Вам, Демир. Мы – ваши союзники.

Синее пламя моментально погасло, словно его и не было. Но советник смерил магов недоверчивым взглядом.

– Я говорю правду, – нахмурилась Альрин. – И лучшее тому доказательство – вы ещё живы и в сознании. Я могла бы не уничтожить вас, а поработить волю. Ну вот, например, – она обернулась к одному из стражников. – Поди сюда!

Мужчина приблизился, удивлённо глядя на чародейку.

– Станцуй.

Стражник неуклюже запрыгал, сначала на одной ноге, затем – на другой. Доспехи на нём немелодично бряцали в такт “танцу”.

– Сломай себе руку... Стой!

Стражник уже успел прихватить одно запястье поудобнее: осталось лишь резко дёрнуть. Приказ Альрин его остановил, мужчина застыл в ожидании.

– Освободись от моей власти, – мягко проговорила девушка, снимая чары.

В комнате все, как по команде, шумно выдохнули.

– Будь я вашим врагом, – слегка улыбнулась Альрин, поворачиваясь к советнику, – я превратила бы вас в рабов.

– Ч-что же, порадуемся, что мы не враги, – Демир овладел эмоциями довольно быстро, чего нельзя было сказать о стражниках.

Вооружённые мужчины смотрели на Альрин с откровенным ужасом.

– Кто же тогда убивает моих горожан? – задумчиво произнёс советник.

– Мы не знаем, – развел руками Эллагир. – Фавилла объясняет путанно. Это как-то связано с Сандаром. Магом, которого мы... – он запнулся на мгновение, – убили. Он сделал что-то, чего делать не следовало ни в коем случае. Как сказала Фавилла, разрушил какую-то границу и открыл какую-то дверь.

– Снова чары, – поморщился Демир. – Все беды этого мира от них.

– И не только этого, – серьёзно кивнула Альрин. – Утром мы направимся к Фавилле, на очередной урок. Думаю, Вам стоит пойти с нами – расспросите её самолично.

– Я готов хоть сейчас! – воскликнул Демир. – Город под угрозой.

– Сейчас мы готовы лишь спать, – рассмеялся Эллагир, зевая. – Фавилла, кстати, тоже не любит ночных гостей. Так что, до утра!

Тангор въехал в Визенгерн поздно вечером. Стражник, дежуривший у ворот, долго рассматривал диковинное зрелище: гном, но не пеший, а верхом, да ещё на лошади эльфийской породы. Но препятствий чинить не стал.

Миновав ворота, Тангор направился напрямик в университет. Немногочисленные прохожие тоже удивлённо оборачивались вслед. Ехал он на лошади Альрин: путешествие так вышло раз в два быстрее. Снежка не протестовала. Чародейка, памятуя слова эльфа, что их лошади понимают намного больше, чем принято считать людьми, долго разговаривала с ней в Делоре перед отъездом. Она убеждала её, как убеждала бы человека. Неизвестно, что поняла из этого разговора эльфийская кобыла, но всю дорогу она заботилась о Тангоре не меньше, чем об Альрин.

В Визенгерне шёл дождь, что не прибавляло гному хорошего настроения. Привязав Снежку к бронзовой коновязи, он замолотил в дверь кулаками так, будто хотел изломать её в щепки.

– Приходите завтра, – послышался голос привратника, но гном грубо прервал его:

– Отворяй, Троар тебя заberi! И зови сюда самого главного профессора, у меня письмо государственной важности!

– Но профессора уже отдыхают, – пробормотал привратник, белобрысый паренёк лет пятнадцати, впуская Тангора и подозрительно оглядывая его с головы до ног.

– Значит, разбуди! И если снова начнёшь возражать, я тебе все кости переломаю! – взъярился тот пуще прежнего. – Пшёл, кому сказано!

Привратник удалился, справедливо рассудив, что профессора сами разберутся, гнать нахального гнома внашею или выслушать со всем вниманием. Тангор тем временем расположился у огромного очага, обсыхая и ругаясь на чём свет стоит. Досталось всем: погоде, Велленхэму, университету и конечно Альрин с Эллагиром, которые бессовестно отправили верного друга в поход по осенней распутице, а сами уж наверняка сидели в уютной делорской таверне и попивали эль.

Впрочем, университетская зала для гостей тоже оказалась вполне уютной. Кроме пылающего очага здесь было несколько кресел с высокими спинками, стояли полки с книгами – из

числа тех, которыми университет дорожил меньше всего, подлинные сокровища на бумаге хранились, разумеется, в библиотеке и под неусыпной охраной. Окна забрали витражами, изображавшими сцены из жизни обучающихся: здесь были лекционные залы, обсерватория, пресловутая библиотека и даже комната наказаний.

– Господин Тавалес, – услышал Тангор голос привратника, – магистр Земледелия.

– Что-о?! Какого рожна ты привёл огородника? Мне нужен чародей!

– ...и господин Виффим, магистр Магии, – укоризненно закончил паренёк. – Досточтимые наставники, этот господин...

– Тангор, из рода Яростного Клинка, – ворчливо вставил гном.

– ...господин Тангор пожелал видеть магистров и сказал, что дело – государственной важности.

– Что за дело? – живо поинтересовался Виффим.

Голос оказался неожиданно вкрадчивым, словно бы магистр хотел деликатно вывести пару тайн.

– Вот, – Тангор вместо разъяснений сунул руку за пазуху, извлёк оттуда слегка потрёпанный свиток и вручил магу.

Тот мельком взглянул на печать, едва заметно кивнул, отмечая, что та не сорвана, тут же разломил её и погрузился в чтение. Тавалес пристроился рядом, заглядывая в свиток через плечо коллеги.

По мере прочтения брови Виффима ползли всё выше и выше. Гному на какой-то момент показалось, что они сейчас достигнут гладко выбритой макушки.

– Подписано Альрин ден Линденгер, – вполголоса заметил Тавалес, дочитав до конца. – Очень уважаемый дом!

– У Альрин всегда было бурное воображение, – усмехнулся маг. – Но если хотя бы четверть написанного окажется правдой... – Виффим не договорил. – Завтра я созову Совет и выступлю перед ним. Там решим, что с этим, – он потряс свитком в воздухе, – делать.

– Это должно быть быстрым решением, – проворчал Тангор, глядя магу прямо в глаза. – Времени нет.

– Это должно быть *мудрым* решением, – мягко поправил его Виффим. – Опасность, возможно, грозит Делору, – но это весьма далеко отсюда... Стоит ли рисковать жизнями велленхэмцев? Завтра обсудим.

Он с поклоном развернулся и собрался уйти, но гном схватил его за рукав мантии.

– По-твоему это всё останется в Делоре? – насмешливо поинтересовался он. – По-твоему, зло не сможет переползти через стены города?

– По-моему, это похоже на выдумки охочей до приключений Альрин, – сохраняя остатки терпения проговорил маг, деликатно отбирая рукав. – Но мы готовы обсудить даже выдумку. Завтра, – с нажимом добавил он и зашагал прочь.

– Динк, устрой уважаемого Тангора в комнате для гостей, – сказал Тавалес привратнику, устремляясь следом за коллегой.

– Не интересуюсь, – буркнул гном. – Лучше ответь, знаешь ли, где находится поместье Линденгер? И отведи мою лошадь на конюшню.

Дом Альрин стоял в той части Визенгерна, что именовали “золотой”, где предпочитали селиться наиболее богатые жители города. На обычных улицах дома теснятся друг к другу, стена к стене, но здесь они утопали в собственных садах, ненамного уступавшим королевским.

Поместье состояло из огромного трёхэтажного особняка, сложенного из белого камня, и двух небольших домиков, для слуг и садовников, как верно предположил гном. Окна верхних этажей были ярко освещены: свечей и факелов хозяева явно не жалели.

Здесь Тангора приняли куда радушнее, чем в университете. Хозяева отправили мальчишку за роднёй Эллагира (бежать было недалеко), и вскоре две больших семьи собрались за огромным дубовым столом, уставленным всякой снедью.

Гостя наперебой расспрашивали о молодых магах. Гном понял, что хорошо выспаться не удастся: время уверенно перевалило за полночь, а рассказ – едва за события в Румхире. Вздохнув, он решил компенсировать сон вкусной едой и выпивкой, благо тут хватало и того, и другого.

Если бы кто-нибудь пришёл к семье Тангора с доброй весточкой о гноме, то застолье продолжалось бы не одну ночь и не один день. Сообразив это, Тангор вовсе перестал хмуриться, и его речь начала становиться всё богаче на подробности. Отчасти тому способствовало и доброе вино из собственных виноградников Линденгер, раскинувшихся за домом.

Наконец, хозяева спохватились: за окном уже светало. Выпросив у Тангора решение задержаться ещё хотя бы на день в Визенгерне, чтобы дослушать историю приключений Альрин и Эллагира, они отправились готовить ночлег.

Предложение воспользоваться роскошной хозяйской спальней – лучшей в доме – Тангор с возмущением отверг. Ему совершенно не хотелось выселять добрых людей куда-нибудь в другую комнату. Да и то сказать, в пути ему приходилось ночевать и на траве, и на песке, и даже на голых камнях, под укоризненным взглядом Снежки: та явно предпочитала тёплый денник. Так что любая кровать в доме под крышей становилась верхом уюта и комфорта.

Об одном лишь умолчал Тангор. Верный обещанию, данному Альрин перед отъездом, он ни словом не обмолвился о странностях, происходящих в Делоре, и о той роли защитников, которую себе избрали маги.

А те почти не сомневались: убийства в городе – проявление странной и безусловно враждебной, злой силы. Фавилла толком не объяснила, что это такое, и откуда оно взялось (а быть может, они просто не поняли объяснений). Но одно было ясно: останавливать её надо здесь, пока она не расплзлась по миру.

Новость, что магические способности Альрин усилились стократ, вызвала за столом настоящие овации. “Так что она теперь, любого университетского магистра за пояс заткнёт”? – недоверчиво спросил кто-то. Тангор тогда уверенно кивнул. Он не сомневался в силе подруги. Но вот достанет ли её бороться с угрозой, что надвигается в Делоре?

Альрин и сама не знала ответ.

Выспаться гному не удалось: гонец от Совета разбудил Тангора едва ли через час, как тот сомкнул глаза. В роли гонца выступила совсем молоденькая, лет пятнадцати, девушка, одетая, как адептка факультета Магии. По плечам её рассыпались огненно-рыжие волосы, а глаза прямо-таки горели любопытством.

– Магистры ждут Вас, – с поклоном сообщила посланница.

– Знали, кого присылать, – проворчал Тангор со стоном, подымаясь. – Ни выставить тебя, ни хотя бы обругать.

Девушка хихикнула.

– Как тебя зовут?

– Иллерея, господин.

– Веди, Иллерея.

– Идти не придётся, господин!

Девушка озорно хлопнула в ладоши, выкрикнула формулу, и прямо по центру комнаты открылся магический портал.

– Доверьтесь мне, господин, – улыбнулась она, видя, как Тангор озадаченно нахмурился. – У меня талант к этим чарам, я превзошла в этом всех магистров!

– А никто из магистров не говорил тебе, что на гномов чары не действуют? – рассмеялся Тангор. – Я не пройду через твой портал.

Улыбка девушки угасла.

– Придётся всё же размять ножки, да? Веди!

Гном раньше бывал в Визенгерне, и, признаться, тот ему нравился. Здесь, конечно, не было монументального величия подгорных городов. Но дома стояли сплошь каменные, по замощённым улицам и площадям было приятно прогуливаться, а в многочисленных тавернах – сидеть с кружкой-другой эля.

По дороге в университет Тангор озирался по сторонам, и с удовольствием отмечал, что город со временем становится только лучше. Он заметил пару новых оружейных лавок, куда стоило бы зайти поинтересоваться, не желают ли хозяева договориться о поставках из лучших кузниц Дирхкага.

Университет встретил Тангора с провожатой благоговейной тишиной. Иллера провела гнома через холл, затем по лестнице они поднялись на третий этаж и остановились перед высокой дубовой дверью.

“Малый зал совещаний”, – гласила надпись над дверью.

– Мне туда нельзя, – грустно проговорила Иллера. – А жаль! Но ничего: когда я стану магистром, то буду часто там бывать.

“Если станешь”, – чуть не ответил Тангор, но вовремя прикусил язык.

Он попрощался с посланницей и распахнул дверь. В зале, однако, находился всего один магистр.

– Ты совещался сам с собой? – ехидно уточнил гном, обводя взглядом помещение и удостоверившись: никто вроде бы не прятался за занавесями или под столом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.